

Вестник Томского государственного
архитектурно-строительного университета.
2023. Т. 25. № 2. С. 24–39.

ISSN 1607-1859 (для печатной версии)
ISSN 2310-0044 (для электронной версии)

Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo
arkhitekturno-stroitel'nogo universiteta –
Journal of Construction and Architecture.
2023; 25 (2): 24–39.

Print ISSN 1607-1859
Online ISSN 2310-0044

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ

УДК 72.007

DOI: 10.31675/1607-1859-2023-25-2-24-39

ОСОБЕННОСТИ АРХИТЕКТУРЫ ЗДАНИЯ ОБЩЕСТВЕННОГО СОБРАНИЯ В ТОМСКЕ

Валерий Геннадьевич Залесов, Елена Александровна Сахарова

*Томский государственный архитектурно-строительный университет,
г. Томск, Россия*

Аннотация. В статье рассматривается одна из первых крупных построек архитектора К.К. Лыгина в Томске – здание Общественного собрания (пр. Ленина, 50).

Даются новые сведения об истории создания и строительства этого сооружения. Здание анализируется в историко-архитектурном контексте: проводятся объемно-планировочный и архитектурно-художественный анализы, совокупность которых дает полное представление об архитектурных характеристиках объекта.

Приведенные в статье новые сведения существенно дополняют творческую биографию архитектора, расширяют знания о здании Общественного собрания как значимом архитектурном сооружении Томска и как уникальном объекте культурного наследия города.

Ключевые слова: архитектор К.К. Лыгин, Общественное собрание, Сибирь, Томск, конец XIX – начало XX в., Дом офицеров, объект культурного наследия

Для цитирования: Залесов В.Г., Сахарова Е.А. Особенности архитектуры здания общественного собрания в Томске // Вестник Томского государственного архитектурно-строительного университета. 2023. Т. 25. № 2. С. 24–39. DOI: 10.31675/1607-1859-2023-25-2-24-39.

ORIGINAL ARTICLE

ARCHITECTURE OF THE PUBLIC ASSEMBLY BUILDING IN TOMSK

Valery G. Zalesov, Elena A. Sakhorova

Tomsk State University of Architecture and Building, Tomsk, Russia

Abstract. The article discusses one of the first large buildings by K.K. Lygin, a Tomsk architect. This is the house of the Public Assembly (Lenin Ave., 50). New information is given about the history of creation and construction of this building. The building is analyzed in the historical and architectural context. The space-planning and architectural analyses give a complete idea of the architectural characteristics of the object. New information obtained significantly complements the creative biography of the architect, expands knowledge about the Public Assembly building as a significant architectural structure in Tomsk and unique object of the cultural heritage.

Keywords: К.К. Lygin, Public Assembly, Siberia, Tomsk, House of Officers, cultural heritage

For citation: Zalesov V.G., Sakhorova E.A. Architecture of the public assembly building in Tomsk. Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo arkhitekturno-stroitel'nogo universiteta – Journal of Construction and Architecture. 2023; 25 (2): 24–39. DOI: 10.31675/1607-1859-2023-25-2-24-39.

Творчество архитектора К.К. Лыгина (1854–1932), несмотря на значительную известность его как крупного российского и сибирского зодчего рубежа XIX и XX вв., исследовалось, на наш взгляд, недостаточно. Мы можем указать всего лишь несколько работ, посвященных изучению его архитектурно-строительной деятельности [1, 2, 3, 4]. Коллекция чертежей К.К. Лыгина, которая хранится в Томском областном краеведческом музее, в полной мере характеризует многогранную архитектурную практику этой творческой личности. Тем не менее новые данные о его проектных работах и постройках, почерпнутые из различных источников, существенно дополняют биографию архитектора, дают новые важные материалы для характеристики его творчества. В настоящей статье мы остановимся на одном из значимых сооружений зодчего – здании Общественного собрания в Томске.

Архитектура Томска рубежа XIX и XX вв. представлена значительным числом зданий, многие из которых являются заслуженным украшением города. Среди общего многообразия городской застройки того времени выделяется ряд зданий, архитектура которых имеет особую историко-культурную ценность. Одним из таких сооружений является объект культурного наследия – здание бывшего Общественного собрания (пр. Ленина, 50, бывшая ул. Почтамтская) – первое крупное строение К.К. Лыгина в Томске.

«Общественные», или «Благородные собрания», в Российской империи были коллективными, неформальными клубными объединениями культурно-досугового типа. В такие клубы допускались «...лица всех званий и состояний, которые по поведению и образованию могли быть приняты в Общество». Клубы имели собственный Устав и действовали практически в каждом крупном городе. Устав Общественного собрания предписывал следующие положения: «Семейные члены платят 15 р. (рублей. – *авт.*) в год, холостые по 10 р., чиновники с небольшими окладами по 6 р.; гости платят по 50 к. (копеек. – *авт.*) за вход (в качестве гостей могут быть не более месяца временно пребывающие в городе лица). Собрание открыто до 4 ч. ночи, но за пребывание с 2 ½ ч. (часов. – *авт.*) до 4 ч. взывается штраф по 1 р. за каждые полчаса»¹.

Как правило, подобные клубы располагались в наемных помещениях, но иногда имели и собственные дома. В Томске в 1840-х гг. такое клубное заведение с названием «Благородное собрание» занимало здание на территории загородной березовой рощи (позже – участок Императорского Томского университета). Сохранились воспоминания неизвестного путешественника, опубликованные в 1846 г., который отметил, что в городе «...есть хороший клуб, куда члены собираются три раза в неделю поиграть в карты и на бильярде и где по

¹ Адрианов А.В. Город Томск в прошлом и настоящем. Томск, 1890. С. 123.

воскресеньям бывают балы», «...иногда бывают домашние спектакли и детские праздники»². В 1858 г. томский чиновник, историк и краевед Н.И. Виноградский под псевдонимом Заангарский сибиряк писал: «В общественных увеселениях высшего круга первое место занимает Благородное Собрание. Для него устроен особый дом, в публичном саду, довольно поместительный, хотя и не со всеми хозяйствами и удобствами. Здесь, зимою особенно, раз в неделю, по вторникам, бывают простые дамские вечера с танцами, а по пятницам карточные, есть порядочный буфет и бильярд. Даются также, по случаю торжественных праздников, и балы, где наши дамы блистают вкусом и изяществом нарядов»³. В конце 50-х гг. XIX в. (точная дата не известна) было объявлено об открытии томского Общественного собрания, которое, по-видимому, возникло путем реорганизации клуба Благородного собрания и принятия нового устава. Оно располагалось в том же загородном строении.

В январе 1864 г. с большой торжественностью и помпезностью Собрание переместилось в здание, расположенное в центре Томска, рядом с Соборной площадью. Как писала губернская газета, состоялось «...перенесение Собрания в нанятый вновь дом» из «...прежнего загородного дома в дом г. Горохова»⁴. Обществу также перешла часть его знаменитого «роскошного» сада⁵. Новое здание было бывшим особняком обанкротившегося томского золотопромышленника Ф.А. Горохова. Автор книги «Томская старина» этнограф и археолог, общественный деятель А.В. Адрианов так характеризовал гороховский дом: «...это был красивый барский одноэтажный деревянный дом, единственный в городе дом с зеркальными окнами во всю ширину проема»⁶. Собрание «...нашло новое помещение далеко лучше старого» и отметило это событие тремя праздничными церемониями: общим обильным обедом, торжественным балом и «...вольным маскарадом». Так, в «...разнообразии общественных удовольствий», началась новая жизнь Томского собрания⁷.

В дополнение отметим, что Гороховский сад в первые годы активно использовался Собранием для летнего отдыха. Так, в газете «Томские губернские ведомости» в апреле 1865 г. было напечатано объявление следующего содержания: «*Летние развлечения*. Слышно, что нынешним летом, подобно прошлому, учредятся гулянья в Гороховском саду, который значительно обновляется перестройкой и созданием новых вокзалов. Говорят даже, что будет учреждено нечто вроде дешевого народного театра»⁸.

В этом здании клубная жизнь бурлила чуть больше 33 лет (1864–1897), пока «...в ночь на Светлое Христово Воскресенье» в нем не вспыхнул пожар

² Евтропов К.Н. История Троицкого кафедрального собора в Томске. Томск: Издательский дом «Д-Принт», 2008. С. 45.

³ Виноградский Н.И. (Заангарский Сибиряк). Очерки Томска // Томские губернские ведомости. 1858. 7 февраля. № 6. С. 44–45.

⁴ Кузнецов Д. Статья // Томские губернские ведомости. 1864. 24 января. № 4.

⁵ Серебренников И.Д. Из Томской старины. Сад Горохова // Труды Томского краевого музея. Т. 1. Томск, 1927. С. 51.

⁶ Адрианов А.В. Томская старина. Ф.А. Горохов // Город Томск. Томск, 1912. С. 171.

⁷ Кузнецов Д. Указ. соч.

⁸ Томские губернские ведомости. 1865. 30 апреля. № 16.

(Пасха в 1897 г. была 13 апреля. – *авт.*), причина которого так и не была до конца выяснена. «Во втором часу загорелось в кухне при квартире буфетчика собрания, помещавшейся в подвальном этаже. ...В третьем часу ночи все здание собрания представляло собою одно сплошное море огня. ...От собрания уцелел только каменный фундамент, да двое ворот», – сообщалось в городской газете «Томский листок»⁹. В этой же газете неделей позже один томский обозреватель так оценил это событие: «Сгорело общественное собрание. ...Сгорело выпивочно-закусочно-игральное учреждение, где игра возведена была в культ, где убивались время и деньги»¹⁰.

Практически сразу же после пожара члены томского Собрания начали активную деятельность по сбору «по подписке» денежных средств на строительство нового клуба. Здание было застраховано на 28 тыс. руб., «подписка» дала 17 тыс. руб., столько же пожертвовал купец А.Е. Кухтерин¹¹. В мае 1898 г. «...под новое здание» в Нижегородско-Самарском земельном банке была взята краткосрочная ссуда в размере 85 тыс. руб.¹² Финансовая составляющая обозначена достаточно весомо, что позволило ставить вопрос о проекте и строительстве нового клубного здания.

В губернском Томске в конце XIX в. работало более двух десятков архитекторов и инженеров, которые занимались как государственной, так и муниципальной архитектурно-градостроительной деятельностью, а также трудились на строительстве Сибирской железной дороги. Заказчиков – представителей томского Собрания – привлек зрелый специалист, выпускник Императорской Академии художеств в Санкт-Петербурге К.К. Лыгин, который только начинал свою сибирскую карьеру. Позволим предположить, что К.К. Лыгин, по приезду в Томск, возможно, стал членом этого привилегированного городского клуба.

В ноябре 1895 г. К.К. Лыгин поступил на службу по сооружению Сибирской железной дороги, где исполнял обязанности младшего инженера технического отделения. Помимо службы, занимался частными проектами, заказов на которые в сибирском крае было вполне достаточно. До приезда в Сибирь в качестве архитектора железнодорожных зданий и сооружений К.К. Лыгин имел полтора десятка лет практического опыта на различных стройках в городах европейской части России. Всего за два года сибирской практики К.К. Лыгин смог зарекомендовать себя среди местных крупных и требовательных заказчиков как опытный и не лишенный таланта архитектор. Одним из первых частных проектов К.К. Лыгина в Томске (21 марта 1897 г.) был проект здания «Общества содействия физическому развитию» (Общество В.С. Пирусского) [2, с. 143–145].

В декабре 1897 г. К.К. Лыгин исполнил заказ Общественного собрания и представил эскизный вариант здания на обсуждение членов Общества. К марту 1898 г. он доработал и завершил окончательный проект нового сооружения. По предварительной смете, по расчетам архитектора, постройка

⁹ Томский листок. 1897. 17 апреля. № 83.

¹⁰ Там же. 1897. 23 апреля. № 86.

¹¹ Сибирская жизнь. 1898. 21 мая. № 104.

¹² Сибирский вестник. 1899. 12 декабря. № 272.

оценивалась в 160 тыс. рублей¹³. Окончательный проект был принят к исполнению и утвержден во всех необходимых инстанциях 7 мая 1898 г.¹⁴

На участке сгоревшего здания в срочном порядке еще в апреле, как только подтаял снег и отмерзла земля, начались работы по рытью котлована для фундамента¹⁵. В газете «Сибирская жизнь» в эти дни была опубликована любопытная заметка следующего содержания: «На месте общественного собрания, где заканчиваются земляные работы для нового здания... за время работ вырыто несколько десятков черепов и один человеческий скелет, что заставляет думать о существовании на этом месте, по-видимому, очень древнего кладбища»¹⁶.

Для постройки здания членами Собрания был избран Строительный комитет, в который, помимо архитектора-проектировщика, вошли гласный городской Думы, владелец типографии Н.Я. Беляев, начальник работ по постройке Средне-Сибирской железной дороги инженер путей сообщения Н.П. Меженинов, купцы I гильдии А.Е. Кухтерин и И.Л. Фуксман¹⁷ (рис. 1).

Второго июня 1898 г. состоялась торжественная закладка нового здания. На церемонии присутствовали члены Строительного комитета, старшины и члены Собрания, строители и «городская публика». Епископ Томский и Барнаульский Макарий (Невский) произнес торжественную речь, в которой подчеркнул, что на сооружение здания Общественного собрания он «...дает свое архиерейское благословение», чтобы оно «...было действительно местом добрых деяний и невинного развлечения, столь необходимого и малому, и взрослому, как приятный отдых от трудов повседневной жизни». В честь закладки был отслужен молебен, а в основание будущего здания положена памятная доска с надписью «...при каком губернаторе и кем заложено здание»¹⁸.

К октябрю 1899 г. здание было построено «вчерне», а к декабрю была практически закончена внутренняя отделка основных помещений: «...в настоящее время идет уже оклейка обоями и последняя постилка паркетных полов»¹⁹. На декабрьском общем годичном собрании всех членов было принято решение с 1 января 1900 г. начать деятельность в новом здании и, несмотря на то, что оно еще «сыровато», новогодние праздники провести в нем²⁰. 1 января здание было освящено и осмотрено членами клуба. Присутствующими было отмечено, что «...это одно из лучших и красивейших зданий не только в провинции, но и в крупных... центрах»²¹. С 21 часа начался праздничный вечер. В последующие дни были проведены клубные вечера, костюмированные маскарады, танцевальный бал. Так спустя почти три года после пожара возобновилась клубная жизнь Общественного собрания в новом здании.

¹³ Сибирская жизнь. 1900. 14 декабря. № 270.

¹⁴ ТОКМ. Ф. 1914. Л. 2–29.

¹⁵ Сибирская жизнь. 1898. 22 апреля. № 84.

¹⁶ Там же. 1898. 27 мая. № 108.

¹⁷ Сибирский вестник. 1899. 12 декабря. № 272.

¹⁸ Там же. 1898. 3 июня. № 116.

¹⁹ Сибирская жизнь. 1899. 12 декабря. № 271.

²⁰ Сибирский вестник. 1899. 12 декабря. № 272.

²¹ Там же. 1900. 1 января. № 1.

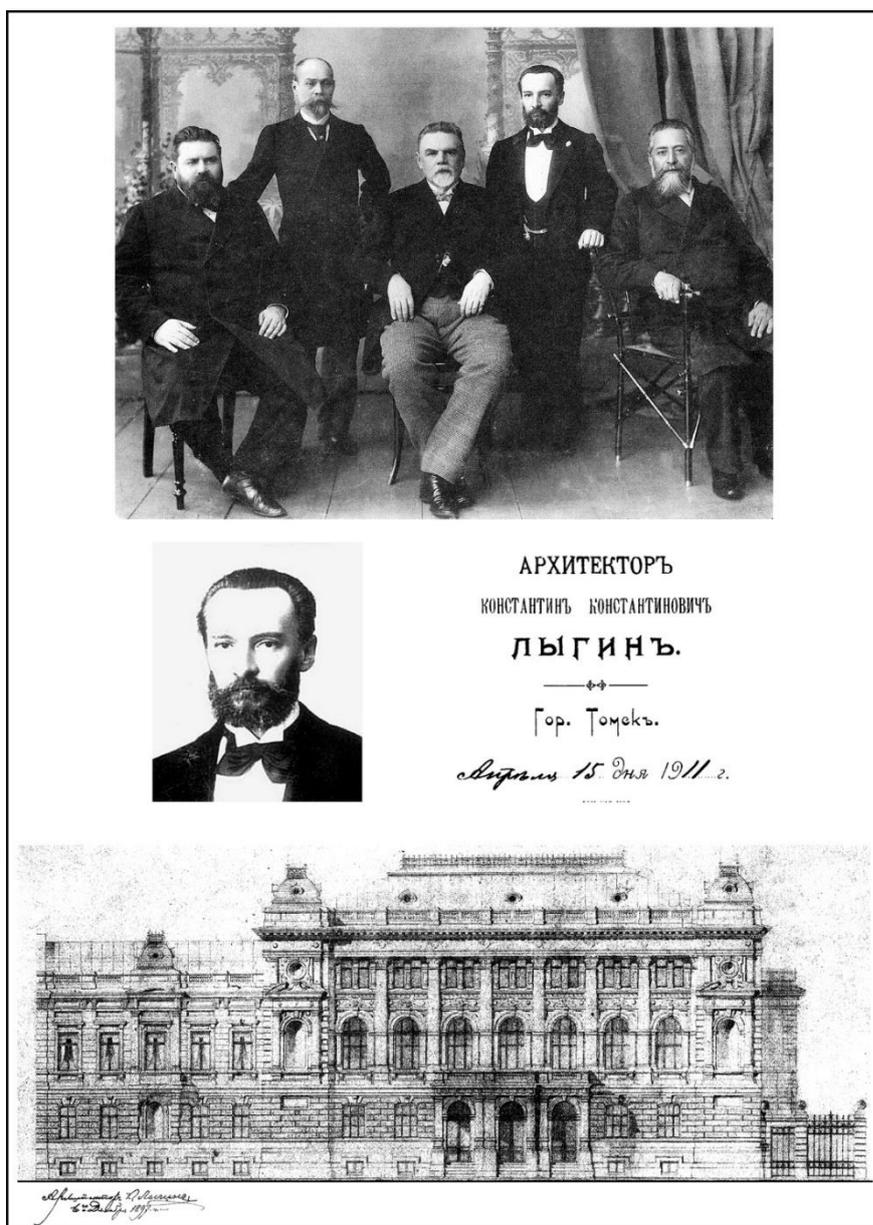

Рис. 1. Строительная комиссия по сооружению здания Общественного собрания в Томске. Слева направо: А.Е. Кухтерин, Н.Я. Беляев, Н.П. Меженинов, К.К. Лыгин, И.Л. Фуксман. Фото 1898 г. Архив ТОКМ. Ф. 1914; архитектор К.К. Лыгин (вырезка из фото); угловой бланк документов К.К. Лыгина, 1911. ГАТО; эскизный проект здания Общественного собрания в Томске. 6 декабря 1897 г. Архив ТОКМ. Ф. 1914

Fig. 1. A photograph of 1898: Construction commission for the Public Assembly building construction in Tomsk. From left to right: A.E. Kukhterin, N.Ya. Belyaev, N.P. Mezheninov, K.K. Lygin, I.L. Fuchsman. Archive of the Tashkent State Museum of Fine Arts, 1914; architect K.K. Lygin; Corner letterhead of Lygin, 1911; sketch project of Public Assembly building in Tomsk, 1897

Необходимо отметить, что возведение здания, которое полностью было отстроено, отделано и оборудовано лишь к октябрю 1900 г., по отчету старшин клуба в декабре 1900 г., заняло достаточно непродолжительное время – один год и семь месяцев (не считая сезонных перерывов). Общая стоимость нового здания определялась более чем в 205 тыс. руб. (по другим, уточненным, более поздним данным – в 250 тыс. руб.). Архитектору было выплачено более 9 тыс. руб. жалования²².

В архиве Томского областного краеведческого музея сохранились авторские чертежи эскизного варианта и окончательного проекта, выполненные архитектором в декабре 1897 – марте 1898 гг. Эскизный проект имеет определенные отличия от окончательного варианта построенного здания. К сожалению, отсутствие планировочных чертежей эскиза в архиве К.К. Лыгина не дает нам возможность охарактеризовать эту постройку в целом, в ее объемно-пространственном построении. Поэтому остановимся только на композиционной характеристике главного фасада.

Архитектор предполагал формирование двухчастной композиции главного фасада здания в четырнадцать осей проемов в два этажа с цоколем. Более крупная – правая часть, которая составляла пространство двухсветного зала со вспомогательными помещениями, являлась входной. Она была подчеркнута выступающим в плане трехчастным арочным порталом и решалась наиболее презентабельно в архитектурно-художественной обработке: имела симметричное построение, фланкировалась ризалитами, которые увенчивались четырехгранным куполом. Семь осей световых проемов на фасаде были обработаны «приставными» колоннами коринфского ордера, объем венчался профилированным карнизом и скатной крышей. Меньшая – левая фасадная часть, где располагались клубные помещения с различными дополнительными площадями, решалась в пять осей проемов. Она акцентировалась небольшим ризалитом, который в завершении имел четырехгранный купол, повторяющий в уменьшенном масштабе прорисовку куполов в правой укрупненной части.

Такое деление на «зальную» и «клубную» составляющие, по-видимому, предполагало продольное развитие объема вдоль ул. Почтамтской по ширине всего участка. Также можно предположить, что данное проектное решение в каких-то деталях не устроило членов Собрании: по всей видимости, не удовлетворила функциональная сторона здания, его планировка. Архитектурно-художественная трактовка здания, наоборот, вызвала, вероятно, полное одобрение, поскольку главный фасад эскизного варианта с небольшими изменениями был использован архитектором в окончательном проекте.

К.К. Лыгин все свое мастерство «классного художника архитектуры 1-й степени» (высшая степень аттестации выпускника в Академии художеств) вложил в свою первую крупную постройку в Томске. Объемное построение здания Общественного собрания в окончательном варианте проекта формировалось как Т-образная в плане симметричная объемно-пространственная композиция. Под театральную часть был теперь отдан только

²² Газета «Сибирская жизнь». № 270. 14 декабря 1900 г.

передний объем, выходящий на красную линию улицы. Клубная часть занимала дворовое пространство. Объем театральной части дополнялся угловыми башенками с куполами, слуховыми окнами, фронтонами и парапетными ограждениями карнизов и скатной кровли. Над клубной частью выступали двускатные в крыше объемы светового лестничного фонаря. Отметим также, что уже на период строительства здание Собрания занимало практически всю землю участка. Свободная территория позволяла только организовать въезд через устроенные в северной части участка ворота и выстроить несколько хозяйственных дворовых «служб».

В новом варианте здания архитектор предлагал строго симметричную композицию главного (восточного) фасада в одиннадцать осей проемов в целом (рис. 2). Теперь центральную часть фасада занимал двусветный зал второго этажа (семь осей проемов вместо девяти эскизных), справа от которого располагалась сцена, а слева клубное помещение. Эти боковые части фасада были ниже объема зала, за счет чего общая фронтальная композиция имела ярко выраженную доминирующую центральную часть. Центральная часть, несмотря на уменьшение композиционных осей (семь вместо девяти), сохранила детально-декоративную прорисовку, которая предлагалась в эскизном варианте архитектора («приставные» колонны коринфского ордера, боковые ризалиты с башнями и куполами, арочные окна, рустовка первого этажа и др.).

В планировочном отношении здание решалось максимально компактно, практически без коридоров. Парадные входы в него осуществлялись с ул. Почтамтской, также были задействованы три дворовых служебных входа: один на «черную» (северо-западную) лестницу, два других использовались для входа в цокольный этаж с западной стороны продольного объема.

Вход в центральную часть здания осуществлялся с трех порталов – центрального и двух боковых. Вдоль главного фасада на первом этаже размещался просторный входной вестибюль с гардеробами «верхнего платья». Широкая лестница, разделенная на три равные части, вела на уровень первого этажа в распределительный вестибюль. Здесь можно было воспользоваться гардеробами и пройти в клубные помещения первого этажа (карточные комнаты, библиотеку, бильярдную, комнату Совета старшин) или по парадной трехмаршевой лестнице подняться на второй этаж. Верхний этаж здания играл важную функциональную роль. Именно здесь располагались основные помещения Собрания, которые были рассчитаны на увеселительно-развлекательные мероприятия: зрительный зал с фойе и два банкетных зала-ресторана с буфетом между ними.

Парадная лестница, ведущая на второй этаж, являлась одним из важных элементов архитектурно-планировочного замысла зодчего. Она располагалась в центре объема здания, центральным маршем подводила к глубокой нише, где, по неподтвержденным документально воспоминаниям, находилась скульптура (возможно, портрет) императора Николая II. Два параллельных боковых марша поднимали посетителя в фойе зрительного зала. В центре фойе, по оси лестницы, архитектор предусмотрел небольшой полукруглый балкон, который был обращен к нише.

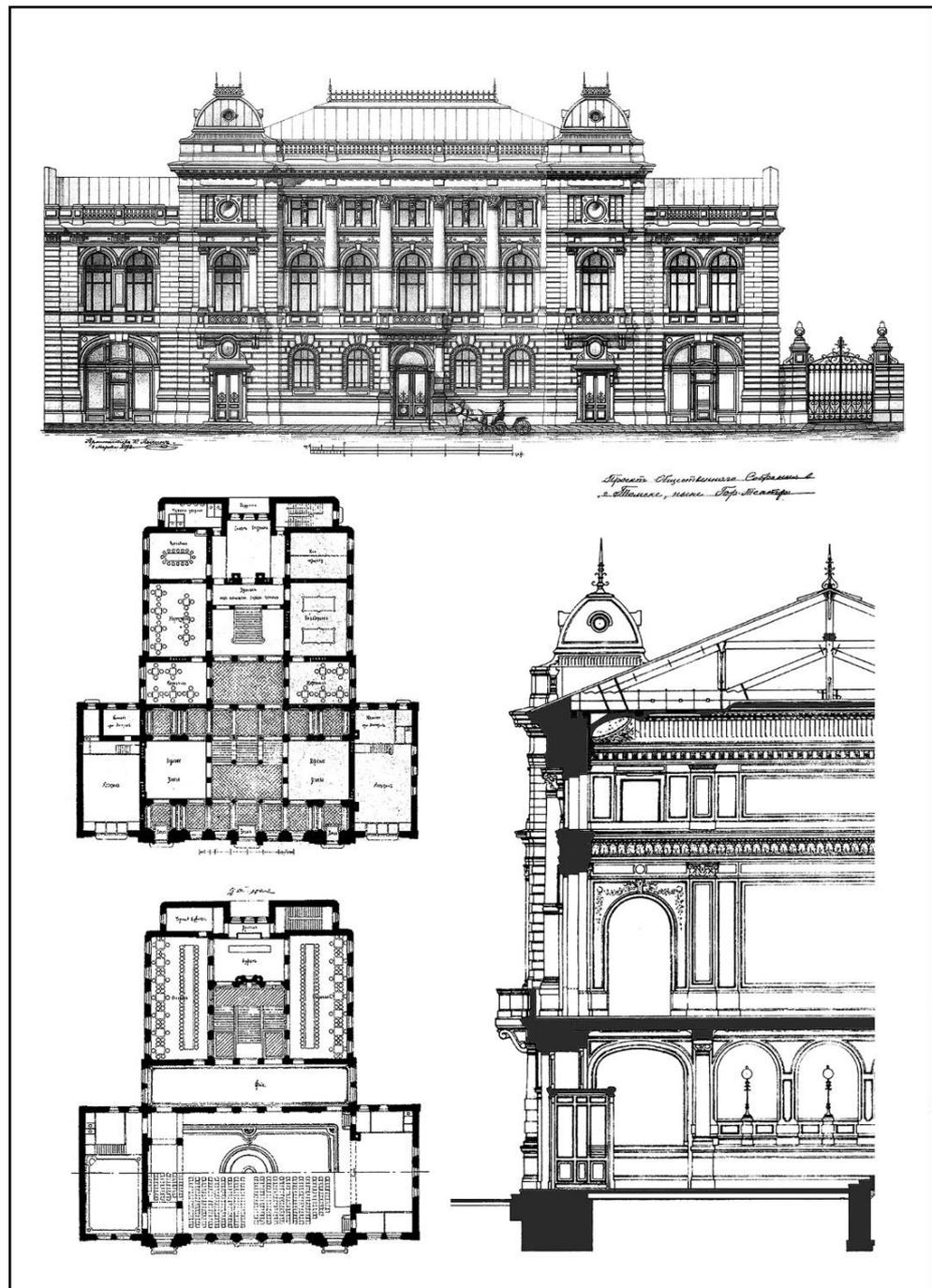

Рис. 2. Окончательный вариант здания Общественного собрания в Томске: главный фасад, планы первого и второго этажей, фрагмент продольного разреза по центральной оси. Архитектор К.К. Лыгин. 8 марта 1898 г. ТОКМ. Ф. 1914

Fig. 2. The final design of the Public Assembly building: facade, plans of the 1st and 2nd floors, a fragment of the longitudinal section. Architect K.K. Lygin, March 8, 1898

Другой особенностью центральной парадной лестницы было ее освещение, выполненное архитектором с помощью «светового фонаря». Такие верхние подсвечивания лестниц в то время не были часто используемым приемом. Атриумные световые пространства в конце XIX – начале XX в. только набирали свою популярность. В Томске это был первый прием использования дополнительного верхнего света для освещения внутренней лестницы здания. Световой фонарь был квадратным в плане и состоял из 16 рам (4×4), расположенных горизонтально над парадной лестницей. Над фонарем находилась комната с боковыми лучковыми окнами, которые выходили на северную и южную стороны здания. Такое инженерное решение светового фонаря, по видимому, было определено сибирскими условиями, когда важно и нужно было избежать дополнительных теплопотерь в холодное время.

Фойе зрительного зала второго этажа представлено достаточно узким прямоугольным в плане пространством, освещенным с торцевых сторон, которое располагалось поперек основного объема здания. Из него через пять входных порталов (три в центре, по одному по бокам) можно было попасть в зрительный зал, который являлся основным элементом архитектурного замысла К.К. Лыгина для этого здания.

Зрительный зал представлял собой крупное прямоугольное пространство высотой около десяти метров и общей площадью около 450 м², которое имело прямой партер, небольшой амфитеатр и балкон в южной части помещения, а также сцену площадью около 100 м² в противоположной стороне (рис. 3). Перекрытие зрительного зала, ширина которого по проекту была около 16 м, осуществлялось с помощью специальных треугольных деревянных ферм, инженерное решение которых К.К. Лыгин разработал самостоятельно.

Архитектор запланировал зрительный зал многофункциональным общественным пространством. Рассчитанный на 800 мест, он при необходимости мог вместить в себя гораздо больше публики²³. Это был зал, предназначенный для публичных собраний, – актовый и танцевальный: детские утренники, праздники, организуемые днем, вечерние балы, маскарады, танцевальные и музыкальные вечера, концерты, позже – «синема» и кинопросмотры и др. В зале использовались стулья, которые, при необходимости, либо расставлялись рядами, либо убирались для освобождения требуемого места. Сценическая часть зала не была запроектирована под театральные нужды и содержала лишь несколько дополнительных помещений с обеих сторон сцены. В связи с этим театральные полномасштабные постановки были весьма затруднительны. Зал был запроектирован в два света. Первый свет обеспечивался крупными арочными окнами, дополнительное освещение осуществлялось через прямоугольные спаренные окна, расположенные под потолком.

Интерьер зрительного зала был прорисован архитектором с особой тщательностью. Лепной декор сопровождал все элементы интерьера: стены с их вертикальными и горизонтальными членениями, дверные и оконные проемы, потолки с их продольными тягами, карнизами и плафонами, пол с прорисовкой рисунка раскладки паркета и др. Декоративное убранство зала придавало ему особую торжественность и эстетическую привлекательность.

²³ Д. [?]. Клубы и прочие общества, не вошедшие в очерк Г.Н. Потанина «Культурно-просветительские организации» // Город Томск. Томск, 1912. С. 100/1.

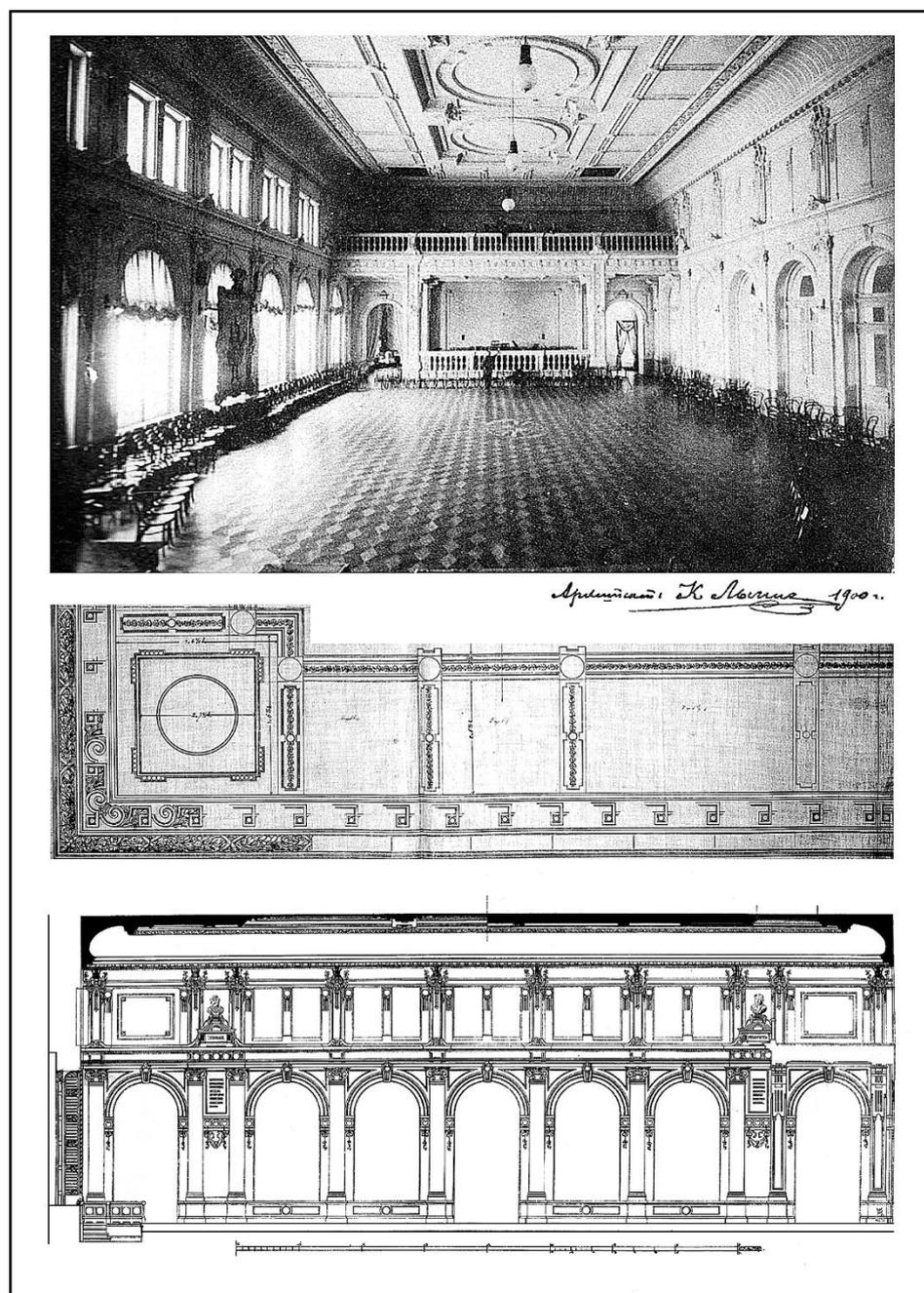

Рис. 3. Интерьер зрительного зала здания Общественного собрания в Томске. Вид со сцены. Фото 1900 г. Фрагмент лепного потолка зрительного зала, продольная развертка стены зрительного зала. Архитектор К.К. Лыгин. 1899–1900 гг. Архив ТОКМ. Ф. 1914

Fig. 3. A photograph of 1900 of the interior of Public Assembly building auditorium. A fragment of the stucco ceiling in the auditorium, a longitudinal sweep of the auditorium wall. Architect K.K. Lygin, 1899–1900

Цокольный этаж по проекту предполагалось устроить хозяйственно-техническим и частично жилым. Здесь было запланировано три крупных калориферных печи с помещениями для хранения «топлива» (дров), кладовая «для провизии» и «подвал для вина». Несколько комнат были определены «для прислуги», швейцара и официантов. В северо-западной части этажа располагалась квартира «для эконома», а в противоположном направлении две кухни: «с малым очагом» и «с большим очагом и печью для вертела». Здесь же была предусмотрена «подъемная машина повару» – механический лифт, который поднимал приготовленную пищу на второй этаж, в подсобное помещение буфета.

Необходимо отметить, что проектное предложение архитектора претерпело некоторые изменения и корректировку уже во время строительства. Так, в частности, в период возведения здания более тщательно был учтен ниспадающий в северную сторону рельеф участка строительства. Это привело к организации дополнительных окон цокольного этажа, выходящих на главный и дворовые фасады. Во-вторых, возможность сооружения дополнительных мансардных помещений, а также особенность устройства перекрытия здания способствовали организации мансардных окон, примыкающих на боковых частях к зрительному залу объемов.

Архитектура здания выполнена в стилистике академической эклектики, которая опиралась на европейские исторические стили, их «разумное» смешивание, на ордерные формы в качестве основного декора. Здание выполнено из лицевого кирпича, без штукатурки. Кирпичная проработка фасадов, особенно главного, имела глубокую пластику, которая достигалась за счет двух-четырёх уровней углубления (один уровень – треть, четверть кирпича). Для основной кладки использовался фасадный кирпич прямоугольной формы, для декоративной отделки – фигурный: лицевая поверхность кирпича вручную растесывалась каменщиками на радиусный (полукруг) или угловой (срезанный угол) варианты.

Архитектор использовал местный природный камень – песчаник как в качестве конструктивных элементов, так и декоративных деталей. Как конструктивный элемент – это цокольные стеновые блоки по периметру наружных стен, плиты под и над выступами колонн и пилястр, подоконные и подкарнизные плиты и др. В качестве декоративных деталей из песчаника были выполнены практически все элементы фасадного оформления. В качестве дополнения на главном фасаде К.К. Лыгин применил частичную штукатурку тех архитектурных деталей, которые дополняли его замысел сделать сооружение представительным и торжественно-монументальным (балконы, частично порталы). Цвет штукатурки соответствовал цвету песчаника. К слову сказать, в сибирской архитектуре такой прием не был чем-то особенно оригинальным, им пользовались многие архитекторы, проектировавшие в «кирпичном» стиле. Но именно К.К. Лыгин на рубеже XIX и XX вв. сделал эту тему наиболее популярной для детализации неоштукатуренных кирпичных фасадов.

Деятельность собрания со времени его открытия в новом здании можно назвать крупным коммерческим успехом или благополучным и грамотным вложением средств. Уже в начале своей жизнедеятельности в новых помещени-

ях Собрание имело годовой доход в 50 тыс. руб. (1901/1902 гг.). Около 60 % доходности давали клубные вечера, остальные средства набирались за счет аренды зала, магазинов и буфета, а также членских клубных взносов²⁴. Доход Собрания постепенно рос: «с 50 тыс. руб. в 1901 г. до 73 тыс. руб. в 1911 г.»²⁵.

Клубная светская жизнь Собрания в новом здании была чрезвычайно многообразна. Купцы, чиновники, интеллигенция – цвет «высшего общества» города – проводили здесь свое свободное время. В Собрании, помимо разнообразных клубных («членских») вечеров для членов клуба и их семей, проводились общедоступные концерты, спектакли, балы, маскарады, праздничные представления, музыкальные и драматические вечера, художественные выставки, заседания разных обществ и др. Многие из них были благотворительными, собиравшими «субсидии» – сборы в пользу различных обществ, объединений, приютов и др. Работал неперенный атрибут таких заведений – буфет. Вечерняя жизнь Собрания была также наполнена «настольными» играми: карты, бильярд, в меньшей степени – шахматы, шашки, домино, лото и др.

В августе 1901 г. в зале Собрания демонстрировался «...усовершенствованный парижский биоскоп-синемаграф Люмьера» – «...самая последняя новость Парижа»²⁶. В сентябре этого же года проходила «...выставка художественных картин, писанных масляными красками, экспонента Императорской Академии художеств Владимира Вучичевича, заключающая в себе около 200 экземпляров... Выставка объехала все большие города Европейской России»²⁷. Общественное собрание располагало обширной библиотекой, а также коллекцией картин местных художников, которая постоянно пополнялась.

В конце 1901 – начале 1902 г. на собрании Общества и Совета старшин рассматривалось предложение трех томских архитекторов Б.Ф. Татарчука, П.Ф. Федоровского и С.В. Хомича (по-видимому, членов клуба) о «...соединении магазина с клубным помещением через смежную бильярдную комнату». Приспособить магазин под клубные комнаты «...было признано неудобным». Магазин в итоге был сдан на три года в аренду «иконописцу Императорской фамилии» И.А. Панкрьшеву [5, с. 286] под торговлю «...церковной утварью за 850 руб. в год». По отчету Совета старшин за 1901–1902 гг. также следует, что наиболее выгодным для клуба является «...отдавать помещения для устройства увеселений разным благотворительным и другим общепользным учреждениям и частным лицам»²⁸.

В октябре 1905 г. в результате «черносотенного погрома» от поджога сгорел построенный купцом Е.И. Королевым драматический театр, который с 1885 г. был главным городским сценическим пространством. После такой безвозвратной утраты практически вся театральная жизнь Томска перешла

²⁴ Отчет Совета старшин Томского общественного собрания за время с 1 ноября 1901 г. по 1 ноября 1902 г. Томск, 1902. С. V–VIII.

²⁵ Д. [?]. Клубы и прочие общества, не вошедшие в очерк Г.Н. Потанина «Культурно-просветительские организации» // Город Томск. Томск, 1912. С. 100/1.

²⁶ Сибирская жизнь. 1901. 12 августа. № 174.

²⁷ Там же. 1901. 11 сентября. № 196.

²⁸ Отчет Совета старшин Томского общественного собрания за время с 1 ноября 1901 г. по 1 ноября 1902 г. Томск, 1902. С. V–VIII.

в Общественное собрание, которое с этого времени стало центром культурной жизни города. Здесь на сцене регулярно выступали местные и приезжие театральные знаменитости, «корифеи русского театра»²⁹, а также по-прежнему устраивались утренники, вечера, музыкальные концерты, балы, маскарады.

Практическая сторона здания в качестве полноценного театра уже в начале XX в. подвергалась сомнению. Оценка зала выглядела довольно критической: «...с 1905 г. Собрание заменяет... сгоревший... театр, но заменяет, кстати сказать, не вполне достаточно: при большом зале здесь маленькая сцена с очень плохими акустическими условиями; нет, затем, дешевых верхов (верхних ярусов. – *авт.*), что значительному количеству публики преграждает доступ на спектакли»³⁰. От себя добавим, что необходимые для театра комнаты для артистов (гримерные), декораций, инвентаря и пр. были минимальными, сцена с ее закулисным пространством практически не справлялась с театральными функциями. Зал Общественного собрания действительно не был приспособлен для полноценных театральных постановок и спектаклей.

Кроме того, вскоре выяснилось, что для эксплуатации здания нужно как минимум 16 служащих, включая всех «конторщиков», дворника, истопника, монтера, столяра, водопроводчика, трех швейцаров и др. Было принято решение приспособить в цокольном этаже для них помещения под квартиры (комнаты). Освобождение помещений цоколя, где была расположена кухня, потребовало в связи с этим ее переноса. Устройство квартир в цокольном этаже убедило архитекторов запроектировать дополнительную лестницу служебного дворового входа. Составлением проектов и смет на эти работы в 1909–1910 гг. занимались архитекторы В.Ф. Оржешко и А.Г. Норин с помощниками. Все работы, кроме печных, сантехнических и электромонтажных, были выполнены подрядчиком С.Г. Прохоровым.

По отчету Совета старшин, в 1909–1910 гг. в здании был проведен капитальный ремонт с перепланировкой нескольких помещений в соответствии с новыми потребностями Собрания. В частности, была осуществлена переделка «первого» магазина под библиотеку и читальню (с устройством камина), а «второй» магазин был преобразован в клубное помещение. Наибольшие изменения были проведены в цокольном этаже. В нем, с устройством дополнительной каменной лестницы (северо-западный дворовой угол здания), было оборудовано десять квартир для служащих Собрания и мастерская для столяра. Кухонные площади из подвала были перенесены на третий этаж. Здесь рядом со световым фонарем (в западной части объема) было надстроено и оборудовано механическим подъемником новое помещение. Также была сделана новая проводка электрической сети (подрядчик – томская фирма «Технико-промышленное бюро»), улучшена отопительная система (подрядчик – Макаров), расширена водопроводная сеть и усовершенствованы клозеты. Помимо «обелки» потолков, «оклейки» новых обоев, «окраски» стен, окон и дверей, был произведен ремонт «ореховой венской мебели» зрительного зала (49 предметов). Во дворе было построено деревянное помещение для декораций. В целом, ремонт 1909–1910 гг. обошелся

²⁹ Суздальский В.И. «Театр уж полон...»: из истории Томского драматического. Томск, 1995. С. 31.

³⁰ Д. [?]. Клубы и прочие общества, не вошедшие в очерк Г.Н. Потанина «Культурно-просветительские организации» // Город Томск. Томск, 1912. С. 100/1.

Общественному собранию практически в 30 тыс. руб.³¹ Планировка здания приобрела вид, близкий к современному.

В советское время внутри здания было сделано несколько значительных изменений и перепланировок, проведены реконструкция и реставрация интерьеров и экстерьера здания. Этому будет посвящена следующая статья, которая завершит данное историко-архитектурное исследование.

Выводы

Здание Общественного собрания в Томске на начало XX в. являлось одним из наиболее крупных клубных зданий в Сибири. Деятельность Общества играла весьма важную роль в культурной жизни города, здесь проводились спектакли, концерты, встречи, в которых участвовали российские знаменитости, организовывались художественные выставки, устраивались маскарады и рождественские елки, демонстрировались «живые фотографии» синематографа Люмьера. По своим законам бурлила вечерняя клубная жизнь, ее положительный вектор был направлен на благотворительность.

Архитектура здания имела весьма респектабельный вид, соответствующий своему времени и типу сооружения. Функциональная составляющая здания со временем была усовершенствована по мере полного осознания и понимания происходящих внутри процессов.

Архитектору К.К. Лыгину постройка здания Общественного собрания принесла заслуженную региональную известность, дала ему возможность закрепиться на сибирской земле.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. *Баландин С.Н., Залесов В.Г.* Творческое наследие архитектора К.К. Лыгина в Томске // Памятники истории, археологии и архитектуры Сибири : сб. научн. трудов / под ред. О.Н. Вилкова. Новосибирск : Наука, Сиб. отд-ние, 1989. С. 157–167.
2. *Романова Л.С.* Творчество архитектора Константина Лыгина в Томске (по материалам фонда К.К. Лыгина в Томском областном краеведческом музее). Томск, 2004. 196 с.
3. *Залесов В.Г.* Лыгинский вклад // Тобольск и вся Сибирь: Томск.
4. Тобольск : альманах. 2004. № 3. С. 33–38.
5. *Ширко К.Н., Ширко Т.И.* Здание Общественного собрания (Дом офицеров) (Историческая справка) // Памятники Томска. URL: <http://memorials.lib.tomsk.ru/page.phtml?p=20> (дата обращения: 13.12.2022).
6. *Евтихиева И.А.* Иконописная мастерская И.А. Панкрышева в Томске // Макарьевские чтения : материалы четвертой Межд. конф. (21–22 ноября 2005 г.). Горно-Алтайск, 2005. С. 284–288.

REFERENCES

1. *Balandin S.N., Zalesov V.G.* Creative heritage of architect K.K. Lygin in Tomsk. In: *Coll. Papers 'Monuments of History, Archeology and Architecture of Siberia'*, O.N. Vilkov ed., Novosibirsk: Nauka, 1989. Pp. 157–167. (In Russian)
2. *Romanova L.S.* Creativity of architect Konstantin Lygin in Tomsk. Tomsk, 2004. 196 p. (In Russian)
3. *Zalesov V.G.* Lygin's contribution. In: *Tobolsk and the whole Siberia: Tomsk.* (In Russian)

³¹ Отчет Совета старшин Томского общественного собрания за 1909–1910 клубный год: (с 1 сентября 1909 г. по 1 сентября 1910 г.). Томск, 1910. С. 50, 79–91.

4. Tobolsk: Almanac, 2004. No. 3. Pp. 33–38. (In Russian)
5. *Shirko K.N., Shirko T.I.* Building of the Public Assembly (Officers' House) (Historical note). In: *Monuments of Tomsk*. Available: <http://memorials.lib.tomsk.ru/page.phtml?p=20> (accessed December 13, 2022). (In Russian)
6. *Evtikhieva I.A.* Pankryshev's I.A. Icon-workshop in Tomsk. In: *Proc. 4th Int. Conf. 'Makariev Readings'*, November 21–22, 2005. Gorno-Altai, 2005. Pp. 284–288. (In Russian)

Сведения об авторах

Залесов Валерий Геннадьевич, канд. архитектуры, доцент, Томский государственный архитектурно-строительный университет, 634003, г. Томск, пл. Соляная, 2, vzal@tsuab.ru

Сахарова Елена Александровна, магистрант, Томский государственный архитектурно-строительный университет, 634003, г. Томск, пл. Соляная, 2, sakharova-2019@mail.ru

Authors Details

Valery G. Zalesov, PhD, A/Professor, Tomsk State University of Architecture and Buildings, 2, Solyanaya Sq., Tomsk, Russia, vzal@tsuab.ru

Elena A. Sakharova, Graduate Student, Tomsk State University of Architecture and Buildings, 2, Solyanaya Sq., Tomsk, Russia, sakharova-2019@mail.ru

Вклад авторов

Все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.
Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Authors contributions

The authors contributed equally to this article.
The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 20.02.2023
Одобрена после рецензирования 06.03.2023
Принята к публикации 20.03.2023

Submitted for publication 20.02.2023
Approved after review 06.03.2023
Accepted for publication 20.03.2023